

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-009-73сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Журавлева В.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Хинкина В.С.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Астафьева О.Е., Махнова Ю.Н., адвокатов Зайцева О.А., Лапшова М.А., Яковлева Г.М. на приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 декабря 2008 года, которым

Астафьев О.Е., [REDACTED]

[REDACTED], судимый 22 сентября 1994 года по ч.2 ст.108 УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, освобожден 3 ноября 2000 года условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 18 дней;

- осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 года) к 11 годам, по п.п. «а, в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 года) (по факту разбойного нападения на А [REDACTED].) к 12 годам, по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ (по фактам убийств: А [REDACTED] [REDACTED], О [REDACTED] [REDACTED].) к 19 годам, по ч.3 ст.222 УК РФ к 6 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Махнов Ю.Н., [REDACTED]

[REDACTED] не судимый;

- осужден: по ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции закона от 13 июня 1996 года) к 11 годам лишения свободы, по п.п. «а, в» ч.3 ст. 162 УК РФ (в

редакции закона от 13 июня 1996 года) (по фактам разбойных нападений: на П [] [], на сотрудников магазина [] - А []. и С [] [], на П [] [] и Д [] [], на А [] []) к 14 годам лишения свободы, по п.п. «а, ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ (по фактам убийств: П [] [] и Д [] [], А [] [], О [] []) в виде пожизненного лишения свободы, по ч.3 ст.222 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденных Астафьева О.Е., Махнова Ю.Н., выступление адвоката Яковлева Г.М., мнение прокурора Савинова Н.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда с участием присяжных заседателей Махнов Ю.Н. признан виновным в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации и участия в этой банде, а Астафьев О.Е. в руководстве ею и участия в банде. Кроме того, Махнов и Астафьев осуждены за совершение в составе организованной группы ряда разбойных нападений, умышленных убийств двух и более лиц, а также они осуждены за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период с июля 1999 года по май 2003 года [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Махнов Ю.Н. считает приговор незаконным, необоснованным, выводы суда не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Считает, что его вина в совершении преступлений не доказана, при этом приводит доводы в этой части, дает оценку исследованным в судебном заседании доказательствам на предмет доказанности его вины, указывает, что в судебном заседании не была допрошена свидетель Ч [] и были необоснованно оглашены показания свидетелей Л [], М [], данные ими на предварительном следствии, в удовлетворении ходатайства о повторном допросе свидетеля Л [] и оглашении показаний свидетеля Г [] судом было отказано. Также считает, что предварительное следствие проведено неполно, с нарушениями уголовно-процессуального закона, он не был ознакомлен с постановлениями о назначении экспертиз, с материалами дела по окончании следствия был ознакомлен отдельно с адвокатом, не были проведены следственные эксперименты, очные ставки с

участием потерпевших, свидетелей, просит признать недопустимыми доказательствами заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, протокол его опознания от 3 декабря 2004 года. Также указывает, что его защитники принимали участие в судебном заседании, не ознакомившись с материалами дела, заявление его защитников о тенденциозности состава присяжных заседателей было необоснованно отклонено, в судебном заседании не был допрошен ряд свидетелей, в прениях сторон государственный обвинитель изменила предъявленное ему обвинение, а он и его защитник адвокат Яковлев были лишены слова, при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, ему было отказано в постановке новых вопросов. При назначении наказания суд не учел его чистосердечное раскаяние, данное им в 2003 году, отсутствие судимостей, положительные характеристики, считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Просит отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство или на новое предварительное расследование.

- осужденный Астафьев О.Е. выражает несогласие с приговором, указывая, что он преступлений не совершал, его вина в судебном заседании не доказана, уголовное дело в отношении его сфабриковано органами следствия, по окончании предварительного следствия следователь его ознакомил только с одним томом. Судебное заседание председательствующим по делу судьей проведено предвзято, с обвинительным уклоном, государственный обвинитель огласила показания свидетеля Ч[...], которые не исследовались, не были допрошены свидетели С[...] и Л[...], ему было отказано в удовлетворении ходатайств о повторном допросе свидетелей Г[...], В[...], о допуске в качестве защитника его сожительницы В[...], при формировании коллегии присяжных заседателей стороной защиты были заявлены мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, которые не были удовлетворены председательствующим, также было отклонено заявление о тенденциозности состава присяжных заседателей. Кроме того, А[...] приводятся доводы о недоказанности его вины в совершении преступлений, дается оценка исследованным в судебном заседании доказательствам на предмет доказанности его вины. При назначении наказания не были учтены его положительные характеристики, наличие малолетнего ребенка, также считает, что в его действиях имеется рецидив преступлений, а не опасный рецидив. Просит отменить приговор и направить дело на новое следствие и судебное разбирательство.

- адвокат Зайцев О.А. в интересах осужденного Астафьева указывает, что при формировании коллегии присяжных заседателей судом не были удовлетворены заявленные стороной защиты мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, а также судом было отклонено заявление стороны защиты о тенденциозности состава присяжных заседателей по причине однородности состава по половому, социальному, возрастному признаку, т.е. коллегия присяжных заседателей состояла из

женщин одного социального положения, образования, возраста. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

- адвокаты Яковлев Г.М. и Лапшов М.А. в совместной кассационной жалобе в интересах осужденного Махнова приводят аналогичные доводы, а также указывают, что при назначении наказания Махнову судом не были приняты во внимание наличие явки с повинной, активное способствование раскрытию преступлений, раскаяние, наличие малолетнего ребенка, положительные характеристики, отсутствие судимости, в связи с чем, полагают, что суд необоснованно назначил ему максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы. Просят приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В дополнительных жалобах:

- адвокат Зайцев указывает, что суд необоснованно отказал стороне защиты в дополнительном допросе свидетелей В [REDACTED], Г [REDACTED] в вызове и допросе свидетелей Б [REDACTED], Д [REDACTED], в изготовлении копии аудио-видеозаписи судебного заседания, не разрешил заявленные Астафьевым ходатайства, не предоставил возможность Астафьеву задавать вопросы свидетелям, государственный обвинитель в прениях привела в качестве доказательства заявление свидетеля Ч [REDACTED], хотя свидетель в судебном заседании не была допрошена, а также она позволила в своих выступлениях использовать собственные негативные личностные оценки в отношении свидетелей защиты и защитников Астафьева и Махнова, однако председательствующий не пресекал подобное поведение.

- адвокат Яковлев указывает, что стороне защиты Махнова не было предоставлено достаточного времени для ознакомления с материалами дела, председательствующий требовал от стороны защиты высказать свою позицию по предъявленному обвинению, отказал стороне защиты в приобщении и оглашении письменных материалов дела, не удовлетворил заявленные Махновым ходатайства, не предоставил Махнову право задавать вопросы свидетелям, отказал в вызове свидетелей Б [REDACTED], В [REDACTED], Д [REDACTED], в изготовлении копии аудио-видеозаписи судебного заседания, свидетель В [REDACTED] была допрошена в болезненном состоянии, незаконно допросил адвоката Зайцева об обстоятельствах, связанных с оказанием юридической помощи, при выполнении требований ст.217 УПК РФ следователем не было разъяснено право Махнова ходатайствовать о выделении дела в отдельное производство и направлении его на судебное рассмотрение без участия присяжных заседателей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дмитриева В.П. считает доводы жалоб необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующими рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей и на основании обвинительного вердикта в отношении Махнова и Астафьева.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями ст.ст.326-328 УПК РФ, при этом данных о том, что в состав коллегии присяжных заседателей вошли лица, которые в соответствии с Федеральным Законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 года (с последующими изменениями) не могли принимать участие в рассмотрении дела, не имеется. Заявленные защитниками осужденных мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели председательствующим обоснованно отклонены ввиду несостоятельности указанных стороной защиты оснований, поскольку вопросы назначения наказания, определения его вида и размера не входят в компетенцию присяжных заседателей, при этом сами кандидаты в присяжные заседатели заявили, что их мнение относительно возможности применения наказания в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы не повлияет на их объективность и беспристрастность при рассмотрении данного дела. Относительно таких оснований отвода как привлечение кандидатов в присяжные заседатели к административной ответственности, а их родственников к уголовной ответственности, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, то данные основания отвода стороной защиты и осужденными не приводились. Кроме того, обоснованно председательствующим оставлены без удовлетворения и заявления стороны защиты о необходимости роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава по причине однородности состава по половому, социальному, возрастному признакам, поскольку, само по себе наличие указанных признаков не может признаваться как основание для того, чтобы считать, что образованная коллегия присяжных заседателей (в силу данных признаков) может оказаться неспособной вынести объективный вердикт (в противном случае данные заявления могут быть рассмотрены как дискриминация по половому, социальному, возрастному признакам), при этом сторона защиты не указала какие-либо достаточные обстоятельства, в силу которых указанные признаки могут повлиять на способность образованной коллегии присяжных заседателей вынести объективный вердикт. Кроме того, и сами доводы об однородности состава коллегии присяжных заседателей являются несостоятельными, поскольку, состав коллегии по возрасту: от 31 до 40 лет – 4 лица, от 41 до 50 лет – 4 лица, от 51 до 60 лет – 3 лица, свыше 60 лет – 1 лицо, по полу – 2 мужчин и 10 женщин, 8 человек работают в государственных и коммерческих организациях, 1 рабочий, трое являются пенсионерами, 6 человек имеют средне-специальное образование, 5 имеют высшее, а 1 имеет среднее образование. Также, в соответствии со ст.333 УПК РФ присяжные заседатели вправе, а не обязаны задавать вопросы (через председательствующего) допрашиваемым лицам.

Судебное разбирательство, вопреки доводам осужденных и их защитников, проведено в соответствии с требованиями закона.

Председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастие, обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные

законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Необоснованных отказов осужденным и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, не усматривается.

Председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Зайцева о повторном допросе свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] и ходатайства осужденного Махнова о повторном допросе свидетеля Л [REDACTED] [REDACTED], поскольку данные свидетели ранее доставлялись в судебное заседание для допроса, однако отказались от дачи показаний в силу ст.51 Конституции РФ и оснований для их повторного вызова и допроса не имелось. Также обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Астафьева о повторном допросе свидетеля Г [REDACTED] [REDACTED] в связи с отсутствием оснований к этому, поскольку ранее Г [REDACTED] [REDACTED] в судебном заседании был допрошен, были исследованы его показания, данные на предварительном следствии и интересующие Астафьева вопросы не касались его позиции защиты об обстоятельствах преступлений, о непричастности к которым пояснил он сам.

Доводы кассационных жалоб о том, что председательствующим было необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства осужденного Астафьева о допросе дополнительных свидетелей Б [REDACTED] [REDACTED], В [REDACTED] [REDACTED], Д [REDACTED] [REDACTED], являются несостоятельными, поскольку, В [REDACTED] [REDACTED] был доставлен в судебное заседание для допроса, допрос Б [REDACTED] [REDACTED] не состоялся ввиду смерти последнего и его показания были оглашены в судебном заседании, а Д [REDACTED] [REDACTED] не был допрошен в связи с неустановлением его места нахождения. Также, несмотря на неоднократно предпринимаемые меры со стороны суда о принудительном приводе не были доставлены и допрошены в судебном заседании и свидетели со стороны обвинения С [REDACTED] [REDACTED] и Л [REDACTED] [REDACTED] соответственно, их показания в судебном заседании исследованы не были, а свидетель Ч [REDACTED] [REDACTED] не была допрошена в связи с нахождением ее за пределами РФ, в длительной служебной командировке [REDACTED] [REDACTED]. Свидетель В [REDACTED] [REDACTED] была допрошена в судебном заседании только после выяснения председательствующим состояния ее здоровья и возможности давать показания, при этом В [REDACTED] [REDACTED] заявила, что она может участвовать в судебном заседании по состоянию здоровья, каких-либо замечаний, жалоб со стороны участников процесса, присяжных заседателей о том, что показания свидетеля им не слышны, не имелось.

Кроме того, несостоятельны доводы Махнова о необоснованном оглашении в судебном заседании показаний свидетелей Л [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED], поскольку ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетелей Л [REDACTED] [REDACTED] и М [REDACTED] [REDACTED], данных ими на предварительном следствии, было удовлетворено председательствующим на основании ч.4 ст.281 УПК РФ, в связи с отказом данных свидетелей от дачи в судебном заседании показаний в силу ст.51 Конституции РФ.

Не имелось оснований и для удовлетворения ходатайств стороны защиты и осужденных о приобщении, а также оглашении письменных материалов дела, о чем указывается адвокатами в кассационных жалобах, т.е. в части оглашения показаний Ч [] свидетеля К [] ввиду отсутствия противоречий, в части оглашения показаний Г [] ввиду отсутствия оснований, предусмотренных ст.281 УПК РФ, в части приобщения документов в отношении С [] и о месте проживания Ф [] ввиду того, что они были ненадлежащим образом заверены. Не основанными на материалах дела являются и доводы о запрете председательствующим задавать осужденными вопросы свидетелям по причине того, что они не признают свою вину по вмененным им в обвинении преступлениям, а также оставлении председательствующим без удовлетворения заявлений и ходатайств Махнова об оказании давления на него со стороны сотрудников милиции, следствия и признании данных протоколов его допроса недопустимыми доказательствами, поскольку такие ходатайства Махновым и его защитником не заявлялись.

Также председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Астафьева о допуске в качестве защитника его сожительницы В [], поскольку, она была допрошена по данному уголовному делу в качестве свидетеля, что в соответствии с п.1 ч.1 ст.72 УПК РФ является обстоятельством, исключающим ее участие в производстве по делу в качестве защитника. Кроме того, как видно из материалов дела, председательствующим предоставлялось время для ознакомления адвокатов Лапшова М.А., Гайдабуры М.В., защищавших интересы Махнова, с материалами дела, начиная с 11 августа и в последующие дни, при этом судебное заседание (т.е. подготовительная часть) было начато 11 августа 2008 года и 12 августа отложено до 18 августа – до дня формирования коллегии присяжных заседателей. 18 августа в судебное заседание явился третий адвокат в защиту Махнова – Яковлев Г.М., которому, как и двум другим адвокатам Лапшову и Гайдабуре, в этот же день и в последующие дни предоставлялось время для ознакомления с материалами дела. Кроме того, 20, 21 августа адвокат Яковлев отсутствовал в судебном заседании, при этом Махнов в связи с осуществлением его защиты адвокатами Лапшовым и Гайдабурой, не возражал против продолжения судебного заседания в отсутствие Яковлева, и 21 августа в 13.57 был объявлен перерыв до 25 августа, 25 августа был объявлен перерыв до 27 августа, судебное заседание 27 августа продолжалось до 11.53 и был вновь объявлен перерыв до 10.30 следующего дня, и т.д., 2 сентября Яковлев вновь отсутствует в судебном заседании и Махнов также не возражает против продолжения судебного заседания в отсутствие Яковлева. При таких обстоятельствах, доводы жалобы адвоката Яковлева о непредоставлении ему председательствующим времени для ознакомления с материалами дела являются несостоятельными и надуманными, при этом как видно из материалов дела, в отсутствие адвоката Яковлева защиту Махнова с его согласия осуществляли двое других адвокатов. Также несостоятельны доводы Яковлева о допросе

председательствующим в судебном заседании адвоката Зайцева об обстоятельствах, связанных с оказанием юридической помощи, поскольку председательствующим обоснованно выяснялись у адвоката Зайцева, в связи с заявленным им ходатайством о повторном допросе свидетеля В [REDACTED], основания для повторного допроса свидетеля, поскольку В [REDACTED], являясь в настоящее время осужденным и будучи этапированный в СИЗО для допроса в данном судебном заседании, после доставления его в суд, от дачи показаний в силу ст.51 Конституции РФ отказался, при этом сам адвокат Зайцев каких-либо возражений не заявлял. Кроме того, суд обоснованно, в соответствии с п.3 ч.1 ст. 72 УПК РФ, отвел адвоката Гайдабуру М.В. от защиты Махнова Ю.Н., поскольку, ранее по другому, рассмотренному судом уголовному делу в отношении В [REDACTED] и др. о тех же преступлениях, Гайдабура осуществлял защиту осужденного В [REDACTED], хотя позиции В [REDACTED] и Махнова по отношению к обвинению, а также их интересы различались, что было установлено в настоящем судебном заседании. Также, несмотря на то, что адвокат Гайдабура был отведен от защиты Махнова постановлением суда от 3 сентября 2008 года, Гайдабура после отказа свидетеля В [REDACTED] от дачи показаний в судебном заседании в силу ст.51 Конституции РФ, выписал себе ордер на защиту интересов В [REDACTED] и встретился с ним в следственном изоляторе 17 сентября 2008 года, в связи с чем судом вынесено частное постановление по фактам нарушения адвокатом Гайдабурой М.В. требований норм Уголовно-процессуального кодекса РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не имеется в материалах дела и данных о том, что в судебном заседании исследовались доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона. Доводы Махнова о том, что протокол его опознания от 3 декабря 2004 года и заключение судебной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в отношении его необходимо признать недопустимыми доказательствами являются необоснованными, поскольку, опознание потерпевшим П [REDACTED] Махнова проведено в соответствии с требованиями ст.193 УПК РФ, в присутствии понятых, каких-либо замечаний от участвующих в данном следственном действии лиц не поступило, а также и психическое состояние здоровья Махнова проверено надлежащим образом, судебно-психиатрическая экспертиза проведена экспертами, обладающими специальными познаниями в данной области, оснований сомневаться в выводах экспертов не имеется, при этом в судебном заседании Махнов и его защитник ходатайство о признании вышеуказанных доказательств недопустимыми не заявляли. Также из материалов дела видно, что при ознакомлении с заключениями экспертиз Махнов и его защитник не заявляли ходатайств о проведении дополнительной или повторной экспертизы, а при ознакомлении с заключением судебно-психиатрической экспертизы ими было заявлено ходатайство о проведении повторной экспертизы, которое было рассмотрено следователем с вынесением соответствующего постановления, т.е. при таких обстоятельствах оснований считать, что Махнов был лишен возможности реализовать свои права, в

данном случае, на заявление ходатайств о назначении экспертиз, не имеется. Кроме того, при уведомлении об окончании следственных действий и наличии права на ознакомление со всеми материалами уголовного дела, от Махнова и его защитника поступило заявление, в котором они указали, что «с материалами уголовного дела желаем знакомиться раздельно друг от друга». Также из протокола ознакомления Астафьева и его защитника адвоката Зайцева с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ следует, что они полностью ознакомлены с материалами уголовного дела, при этом каких-либо жалоб, заявлений ими подано не было, что удостоверено их подписями. В связи с заявленным Астафьевым ходатайством о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей и отсутствием со стороны Махнова аналогичного ходатайства, вопрос о выделении уголовного дела в отношении Махнова следователем был рассмотрен и им принято мотивированное постановление о невозможности выделения дела с учетом предъявленного Махнову и Астафьеву обвинения.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, из материалов дела, в ходе судебного заседания использовались технические средства, с помощью которых осуществлялась цифровая видеозапись процесса, запись производилась в порядке ст.259 УПК РФ, при этом запись производилась фрагментарно только как средство дополнительной фиксации происходящего в зале судебного заседания для обеспечения полноты ведения протокола, фрагменты видеозаписей хранятся на сервере Челябинского областного суда только до момента составления протокола судебного заседания и к материалам дела не приобщаются, т.е. соответственно, процессуальным документом является протокол судебного заседания, в связи с чем данные фрагменты видеозаписей не могли быть выданы участникам процесса, а также не направлялись и в суд кассационной инстанции, поэтому доводы жалоб о невыдаче копии аудио-видеозаписи судебного заседания не могут быть признаны обоснованными. Поданные осужденными Махновым, Астафьевым, адвокатом Яковлевым замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим и по ним вынесены мотивированные постановления.

Данных о том, что в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель высказывала негативные личностные оценки в отношении свидетелей защиты, защитников осужденных и председательствующий не пресекала данные высказывания в материалах дела не имеется. Ссылка государственного обвинителя в прениях на заявление Ч [] являлась правомерной, поскольку, данное заявление являлось предметом исследования в судебном заседании, при этом осужденными и их защитниками ходатайство о признании данного заявления недопустимым доказательством не заявлялось. Кроме того, не основаны на материалах дела и доводы Махнова об изменении государственным обвинителем в прениях предъявленного ему обвинения. Также необоснованными являются доводы Махнова о том, что в прениях сторон он и его защитник адвокат Яковлев

были лишены председательствующим слова, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий несколько раз прерывал выступление адвоката Яковлева в прениях сторон лишь в связи с тем, что адвокат касался обстоятельств, которые с участием присяжных заседателей исследованию не подлежат, а выступление Махнова председательствующим было обоснованно прекращено в связи с неоднократными высказываниями Махнова о процедуре проведения предварительного следствия, упоминанием доказательств, не являвшихся предметом исследования и не подчинением требованиям председательствующего о необходимости соблюдать требования закона и не касаться обстоятельств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны председательствующего.

При постановке вопросов перед присяжными заседателями судом соблюдены требования ст.ст. 338, 339 УПК РФ. Вопросы сформулированы в соответствии с предъявленным обвинением, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от них юридической оценки содеянного. Доводы Махнова о том, что председательствующий отказал ему в постановке вопросов о наличии фактических обстоятельств, влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление не основаны на материалах дела, поскольку ходатайств о постановке новых вопросов председательствующему со стороны государственного обвинителя, осужденных и их защитников не поступало.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей и стороны не заявили возражений по поводу его необъективности.

Принятый присяжными заседателями вердикт является ясным и непротиворечивым и в соответствии со ст.348 ч.2 УПК РФ обязателен для председательствующего судьи.

Доводы жалоб Махнова, Астафьева о несоответствии выводов вердикта коллегии присяжных заседателей фактическим обстоятельствам дела, а также об их невиновности не могут быть приняты во внимание, поскольку, в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ, правильность ответов присяжных заседателей на вопросы о доказанности события преступления, совершения преступлений подсудимыми и об их виновности, не может быть поставлена сторонами под сомнение.

К обстоятельствам дела, как они были установлены коллегией присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, доводы адвоката Яковлева об излишней квалификации действий Махнова по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, поскольку действия Махнова уже квалифицированы по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ не основаны на требованиях закона.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе предварительного расследования и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст.379 УПК РФ отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, не допущено.

Наказание Махнову и Астафьеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельства, смягчающего их наказание – наличие у них малолетних детей, обстоятельства, отягчающего наказание Астафьева – наличие в его действиях опасного рецидива преступлений, данных, характеризующих их личности, и является справедливым.

Доводы Астафьева о наличии в его действиях рецидива преступлений являются необоснованными, поскольку, ранее Астафьев был осужден за совершение тяжкого преступления к реальному лишению свободы и вновь совершил тяжкое и особо тяжкие преступления, что в соответствии с п. «б» ч.2 ст.18 УК РФ дает основание для признания в его действиях наличие опасного рецидива преступлений, а также не имеется данных об активном способствовании Махновым раскрытию преступлений и его явке с повинной, в своем «чистосердечном признании» Махнов об обстоятельствах совершения каких-либо преступлений не сообщал, а наоборот отрицал свое участие, при этом Махнов и его защитник отказались в судебном заседании исследовать данный документ.

Оснований для снижения наказания Махнову и Астафьеву не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Челябинского областного суда с участием присяжных заседателей от 1 декабря 2008 года в отношении Астафьева О. [REDACTED] Е. [REDACTED] и Махнова Ю. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

